

Столкнувшись с робкой мольбой Вэнь Ляна о пощаде, холодное выражение лица Ши Е не дрогнуло, даже его веки не шевельнулись, как будто слова Вэнь Ляна ничуть не тронули его.

Вэнь Лян был так напуган, что его тело слегка задрожало. Он опустил голову, направив взгляд на пальцы своих ног.

Только спустя долгое время Вэнь Лян услышал холодный голос Ши Е, раздавшийся над его головой: "Зачем ты его ищешь?"

Вэнь Лян хотел поднять голову, чтобы посмотреть на Ши Е, но все же не осмелился сделать это. После некоторой внутренней борьбы, он все еще стоял с опущенной головой, но он ясно чувствовал, что взгляд Ши Е устремлен на него. Его взгляд был словно лед, замораживающий все его тело.

- "Отвечая на вопрос Вашего Высочества, недавно семья ничтожного столкнулась с большими трудностями. Отец работал денно и нощно, и на днях слег с болезнью."

Вэнь Лян сделал паузу, облизал пересохшие губы, а затем продолжил говорить: "Здоровье отца продолжает ухудшаться. Матушка приглашала множество врачей, чтобы те осмотрели и вылечили его. Посмотрев, врач сказал, что у отца болезнь сердца, а чтобы лечить болезнь сердца, нужны лекарства сердца(забота и внимание). Ничтожный, вспомнив, что с тех пор, как младший брат уехал во дворец, он редко возвращался домой. За последние два года ничтожный не смог даже связаться с ним, поэтому ничтожный дерзнул найти его сам....."

Говоря об этом, Вэнь Лян, казалось, больше был не в силах терпеть ту боль и обиду, которые долгое время подавлял в своем сердце, горячие слезы хлынули из его глаз и быстро увлажнили его щеки.

- "Ничтожный умоляет Ваше Высочество проявить снисхождение и простить ошибку ничтожного." - Вэнь Лян со стуком опустился на колени, потянулся к подолу шубы Ши Е, беспомощно поднял голову и начал умолять плачущим голосом. - "Ничтожный также умоляет Ваше Высочество позволить ничтожному встретиться с младшим братом хотя бы один раз. Прошу позвольте младшему брату вернуться домой с ничтожным, чтобы исполнить последнее желание отца."

Вэнь Лян был так взволнован, что не только потянул Ши Е за одежду, но и практически прижался к нему всем телом.

Хотя на лице Ши Е по-прежнему не наблюдалось никаких колебаний эмоций, его глаза холодели со скоростью, видимой невооруженным глазом, и давление воздуха вокруг его тело значительно упало.

Когда кучера рядом с ними увидели это, все они были так напуганы смелым поступком Вэнь Ляна, что их души готовы были вылететь из их тел.

Прежде чем Ши Е успел как-то отреагировать, кучера в панике спрыгнули с повозок и суматошно оторвали Вэнь Ляна от Ши Е.

Вэнь Лян отказывался и отчаянно боролся, а его рот продолжал кричать "Ваше Высочество".

Один из кучеров, увидев, что Вэнь Лян неисправимо упрям и даже пытается снова броситься на наследного принца, мгновенно пришел в ярость и, ругаясь, поднял ногу, пнув Вэнь Ляна в живот.

Вэнь Лян был воспитан в нежности и избалованности, так как же он мог выдержать такой сильный удар?

Так что его в один момент повалили на землю. Он держался за живот и корчился от боли.

Оставшиеся два кучера тут же потащили Вэнь Ляна прочь: один слева, другой справа.

Протаскив его некоторое расстояние, два кучера опустили Вэнь Ляна и прижали его к земле.

Вэнь Лян стоял почти на коленях, его грудь и лицо были прижаты к грязной земле.

Он чувствовал пыль на своем лице и теле, грязный и жалкий, как нищий.

Удар, который кучер нанес по животу Вэнь Ляна, был подобен удару ножницами, яростно перемешавшему ему все внутренности. Его живот пронзила острая боль.

Но что заставляло его страдать еще больше, так это обида и ревность, давившие, как гигантская гора.... Эти эмоции обвили его сердце, словно ядовитые змеи.

Тело Вэнь Ляна сильно дрожало, он с трудом оторвал от земли лицо, покрытое слезами и пылью, и посмотрел на Ши Е затуманенными от слез глазами.

Ши Е тоже посмотрел на него и сказал холодным тоном: "Кто приказал тебе прийти к нему?"

Вэнь Лян замер.

Ши Е снова сказал: "Кто дал тебе смелость прийти к нему?"

Теперь Вэнь Лян, наконец, понял, что имел в виду Ши Е, он открыл рот и жалобно сказал: "Ваше Высочество, отец ничтожного серьезно болен, ничтожный очень хочет спасти его, поэтому у ничтожного не было другого выбора, кроме как сделать это. Ничтожный действительно не хотел оскорблять Ваше Высочество."

В переулке стояла тишина, только смиренные мольбы Вэнь Ляна эхом отдавались в воздухе. К сожалению, Ши Е было все равно. Он сверху вниз посмотрел на жалкий вид Вэнь Ляна и усмехнулся: "Ты считаешь себя достойным выкрикивать его имя?"

Вэнь Лян: "....."

Он был ошеломлен, его разум стал пустым, и он недоверчиво уставился на холодное как лед лицо Ши Е.

Ши Е сказал: "Твой отец - обычный человек, если он умирает, значит так положено. Может дожить до сегодняшнего дня - это тоже его удача, что касается тебя и твоей матери, то то, как вы дальше будете прыгать не имеет никакого отношения к Бэньгуну, но если вы будете прыгать рядом с ним....."

Сказав это, Ши Е резко сделал два шага вперед.

Вэнь Лян смотрел, как к нему приближается пара черных сапог.

Сразу после этого Ши Е присел на корточки, его чрезвычайно красивое лицо окрасилось в светло-теплый цвет от огней в переулке.

Несмотря на то, что глаза Ши Е были похожи на застывшее озеро, его красивое лицо словно обладало какой-то магической силой, которая всегда неосознанно очаровывала людей.

Ши Е протянул руку и схватил Вэнь Ляна за воротник, он немного напряг руку и поднял Вэнь Ляна, сократив при этом расстояние между ними.

- "У Бэньгуна," - Ши Е холодно проговорил, - "есть способ, который позволит вам сопровождать отца с короткой жизнью."

Лицо Вэнь Ляна побледнело, а зрачки его глаз, похожих на персиковые лепестки, сильно сузились.

Он хотел заговорить, но в горле как будто что-то застряло, и он не мог издать ни звука, только страх беззвучно расплзался по всему его лицу.

— Я сожалею.

— Мне не следовало приходиться к Вэнь Чи.

Но он и представить себе не мог, что в такое непростое время наследный принц лично заберет

Вэнь Чи и вернется во дворец. Он знал, что наследный принц благоволит Вэнь Чи, но никогда не думал, что он будет благоволять ему до такой степени.....

Пока Вэнь Лян был напуган, Ши Е внезапно отпустил его воротник.

После этого Ши Е встал, небрежно взглянул на Вэнь Ляна, развернулся и пошел к повозке в середине.

Конечности Вэнь Ляна онемели, он уже не знал, что делать, он мог только беспомощно и жалко лежать на земле, придавленный двумя кучерами.

Только когда Ши Е сел в повозку, кучера окончательно отпустили его.

Кучер, ударивший его ногой, похоже, все еще чувствовал себя несчастным. Он злобно сплюнул на землю и поднял руку, чтобы снова ударить Вэнь Ляна.

Вэнь Лян был так напуган этим действием, что поспешно закрыл голову обеими руками и с дрожью опустился на землю.

К счастью, кучера в конце концов оттащили два других кучера.

Однако перед отъездом кучер все еще не мог отделаться от желания ударить его. Он со свирепым выражением лица указал на Вэнь Ляна и гневно выругался: "Если хочешь сдохнуть, не тащи нас за собой! Ха, даже не постеснялся сказать, что твой отец бывший министр обрядов! Если бы я был на твоём месте, я бы уже пошел искать яму, чтобы прыгнуть в нее. Откуда только берутся такие ублюдки!? У тебя хватило наглости возомнить о себе невесть что, да плевал я на тебя!"

Вэнь Лян держал голову неподвижно, он как будто не слышал гневных проклятий кучера.

Но в полутьме он почувствовал, как слезы снова непрерывным потоком хлынули из его глаз.

Дождавшись, пока шаги трех кучеров отдалятся, он осторожно поднял свою ватную голову - как раз вовремя, чтобы увидеть, как три повозки проезжают мимо него.

Повозки уехали, подняв облако пыли.

Пыль падала на лицо и тело Вэнь Ляна, словно снежинки, заполнившие небо несколько дней назад и плотно падающих вниз, только сейчас до него долетел лишь удушливый и неприятный запах.

Все тело Вэнь Ляна невыносимо болело. Он некоторое время сидел на земле, прежде чем попытался встать.

Но вскоре он что-то понял и поспешно протянул руку, чтобы потрогать воротник, но не обнаружил спрятанной в нем шпильки.

Лицо Вэнь Ляна внезапно изменилось, на этот раз ему не было дела до боли в теле, его руки несколько раз ощупывали тело, но он так и не обнаружил шпильку.

Вэнь Лян обыскал все вокруг, но так ничего и не нашел.

Испуганный и встревоженный, он раздраженно похлопал себя по лицу и заставил себя успокоиться, чтобы хорошенько подумать. Чем больше он думал, чем уродливее становилось его лицо.

Эта шпилька была реликвией, оставленной родной матерью Вэнь Чи, и она также была взята госпожой Сюй для собственного использования.

Только вчера госпожа Сюй, неизвестно откуда, узнала, что Вэнь Чи собирается вернуться в столицу, поэтому она протянула ему шпильку, сказав, что Вэнь Чи обязательно согласится поехать к семье Вэнь, чтобы получить шпильку, которую оставила ему его мать.

Вэнь Лян и госпожа Сюй знали, что Вэнь Чи всегда беспокоился из-за смерти матери, поэтому они были уверены, что смогут обманом вернуть Вэнь Чи.

— Но теперь шпильки нет.

— Что мне еще использовать, чтобы вернуть Вэнь Чи?

Вэнь Лян ясно помнил, что коснулся шпильки перед тем, как остановить повозки, так почему же шпилька исчезла через некоторое время?

И за все это время он ни разу не прикоснулся к своему воротнику.....

— Нет!

— Ши Е прикасался к нему!

Он вспомнил: Когда Ши Е только убрал руку, казалось, что он что-то в ней держит.

Просто свет в этом переулке был тусклым, поэтому он не видел всего отчетливо, к тому же он

был слишком напуган, чтобы что-то нормально разглядеть.

— Ши Е взял шпильку!

В этот момент Вэнь Лян, казалось, услышал, как натянутая струна в его сознании с треском порвалась.

Его дух был сломлен.

Он резко сел на землю, закрыл лицо и зарыдал.

— Как такое могло произойти?

— Все совсем не так, как говорила система.

Если подумать, то с тех пор, как он познакомился с системой, его жизнь перевернулась с ног на голову, и все вокруг пошло в худшем направлении.

Он не только не получил благосклонности четвертого принца, но и потерял то, что должен был получить.

Если бы он не избежал брака с наследным принцем из-за уговоров системы, то разве не он бы счастливым сидел сейчас в той карете?

Возможно, если бы он был тем человеком, который вошел в Восточный дворец, человек, которого наследный принц держал в своем сердце, тоже был бы им.....

Изначально все это принадлежало ему, но он лично передал это Вэнь Чи.

Вэнь Лян впервые в жизни почувствовал такое сожаление. Его нутро позеленело от сожаления. Если бы был шанс начать все сначала, он бы определенно не позволил Вэнь Чи так легко все получить.

— Если бы я только мог начать все сначала.

Когда Ши Е вернулся в повозку, Вэнь Чи все еще спал.

Вэнь Чи свернулся в теплом одеяле, как младенец. Его не разбудил шум снаружи повозки, и его дыхание было очень ровным.

Взгляд Ши Е упал на плотно закрытые глаза Вэнь Чи, и его первоначально холодное лицо бессознательно смягчилось.

Он подошел, сел и осторожно протянул руку, чтобы сгрести Вэнь Чи в свои объятия вместе с одеялом.

Тело Вэнь Чи было теплым, и эта температура передалась Ши Е через руки. Ши Е постепенно усилил объятие, нежно положил подбородок на голову Вэнь Чи, внезапно не желая больше отпускать его.

Было слишком тепло и уютно, что он даже немного пожалел, что вышел на улицу, на холодный воздух.

Когда он подумал об этом, перед глазами Ши Е возникло лицо Вэнь Ляна, и, как бы ему не хотелось признавать это, он должен был признать, что внешность Вэнь Ляна действительно немного напоминала внешность Вэнь Чи.

Но их характеры совершенно разные.

Ши Е не слишком много пересекался с Вэнь Ляном и мало что знал о нем, но одно было ясно точно - он ненавидел Вэнь Ляна, и особенно ненавидел лицо, которое имело небольшое сходство с лицом Вэнь Чи.

В глазах Ши Е появилась жестокость, но он подавил ее, отвлекся от своих мыслей и опустил глаза, чтобы посмотреть на Вэнь Чи, который опирался на его руки, затем он разблокировал акупунктурные точки на теле Вэнь Чи.

Словно что-то почувствовав, Вэнь Чи слегка проснулся, открыл свои сонные миндалевидные глаза и оцепенело уставился на Ши Е.

Как ни в чем не бывало, Ши Е нежными движениями погладил Вэнь Чи по спине: "Впереди еще долгий путь, можешь еще немного поспать."

Вэнь Чи покачал головой, потянувшись в объятиях Ши Е. Он почувствовал прохладу на теле Ши Е и остановил свои движения: "Ты выходил наружу?"

Ши Е опровергнул это, даже не задумываясь: "Я все время был здесь."

Вэнь Чи был немного озадачен: "Но твое тело такое прохладное."

- "А?" - Ши Е улыбнулся, поглаживая мягкие волосы Вэнь Чи, которые спутались во время сна. - "Возможно, это из-за того, что я прислонялся к окну, а через него проник ветерок."

Услышав это, Вэнь Чи потянул Ши Е за собой, чтобы тот сел рядом, и встал, чтобы плотно закрыть окно. После этого он снова прислонился к Ши Е.

Проснувшись, он уже не мог уснуть. Он зевнул со слезами в уголках глаз и в оцепенении уставился перед собой.

Внезапно Ши Е провел рукой по его волосам, словно чем-то заделывая его волосы.

Вэнь Чи на мгновение замер, а затем протянул руку, как неповоротливый ленивец, и коснулся чего-то, напоминающее шпильку.

- "Шпилька?"

- "Да, твоя шпилька."

Шпилька была золотистого цвета с двумя парами изумрудных камней размером с ноготь. Весь дизайн заколки относительно небольшой, но было видно тонкое мастерство, которое должно принадлежать руке известного мастера.

Шпилька пронзила угольно-черные волосы Вэнь Чи, оставив снаружи два конца. Глядя на это, Ши Е не смог отвести взгляд.

Ши Е, не удержавшись, опустил голову и поцеловал белую мочку уха Вэнь Чи, видневшуюся из-под завязанных волос.

Кто мог знать, что Вэнь Чи внезапно повернет голову?

Подумав, что Вэнь Чи опять застесняется, Ши Е усмехнулся и собрался отпустить его, но Вэнь Чи приблизился и начал покусывать его губы.

<http://bllate.org/book/14604/1295761>